

### ПЛАТОНИЗМ КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

*Подвойский Леонид Яковлевич*, кандидат философских наук, доцент  
Астраханский государственный университет  
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а  
E-mail: leonid.podv@gmail.com

Предпринята попытка показать роль и значение платонизма в качестве культурно-исторического явления в целом и в русской философской культуре, в частности. Подчеркивается, что философское наследие Платона не есть только прошлое, наоборот, в нём содержатся мысли и идеи, весьма актуальные для понимания и решения целого ряда проблем современности. Наряду с общепризнанностью платонизма как крупнейшего философского учения и культурно-исторического явления мирового значения отмечается, что платонизм не чужд и научному знанию. Рассмотрен вопрос о длительной традиции платонизма в русской философии. В итоге представлены несколько положений понимания автором роли и значения Платона и платонизма в русской философской культуре.

**Ключевые слова:** Платон, платонизм, идея, философия, культура, традиция, русская философия, русский платонизм, длительная традиция платонизма, традиция антиплатонизма

### PLATONISM AS A CULTURAL AND HISTORICAL PHENOMENON

*Podvoisky Leonid Ya.*, Ph.D. (Philosophy), Associate Professor  
Astrakhan State University  
20a Tatishcheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation

An attempt to show the role and significance of Platonism as a cultural and historical phenomenon in general and in Russian philosophical culture, in particular is taken in the article. It is emphasized that Plato's philosophical heritage is not only the past, but on the contrary, it contains thoughts and ideas that are very relevant for understanding and solving a whole range of contemporary problems. Along with the generally recognized Platonism as the largest philosophical doctrine and the cultural and historical phenomenon of world significance, it is noted that Platonism is not alien to scientific knowledge. The question of long tradition of Platonism in Russian philosophy is considered. As a result, several positions of understanding by the author of the role and significance of Plato and Platonism in Russian philosophical culture are presented.

**Keywords:** Plato, Platonism, idea, philosophy, culture, tradition, Russian philosophy, Russian Platonism, the long tradition of Platonism, the tradition of anti-Platonism

О Платоне, его месте и значении в русской духовной культуре написано довольно много работ, как говорится, хороших и разных. Но что касается традиции платонизма в качестве культурно-духовного и культурно-исторического явления и его развития, то этот пласт исследован не так широко, полно и глубоко, как хотелось бы. Известно, что русскому учёному, философу, филологу, литературоведу, теоретику культуры М.М. Бахтину принадлежит авторство категории «глубина проникновения», которую он использовал для характеристики гуманитарного знания. Представляется, что эту же категорию можно применить и для характеристики Платона и платонизма в целом в русской культуре, но только с замечанием, что здесь «глубина проникновения» – это ещё продолжающийся процесс, а не результат.

Иначе говоря, для исследователей платонизма в русской культуре имеется ещё и свободное пространство, да и дно не видно в плане «глубины проникновения». Платон настолько широк и глубок, что как бы его не «приватизировали» на протяжении многих столетий, в его наследии всегда есть что-то «недоприватизированное», так что каждый исследователь может быть совершенно уверен, что и на его век хватит.

Вопрос можно свести, прежде всего, к тому, ради чего, ради какой цели совершается этот акт интеллектуальной и культурно-духовной «приватизации». Более того, хорошо, если и в самом деле речь идёт именно об интеллектуальной и культурно-

духовной стороне вопроса. Но ведь нельзя исключить и такой вариант, когда эта самая «приватизация» представляет собой не что иное, как спекуляцию на имени и авторитете маститого философа. Обращая внимание на такой возможный вариант, заметим: это не наш путь исследования.

Платон настолько актуален и современен, что, занимаясь им, нельзя полагать, что мы идём назад, к Платону, потому что в известной мере справедлив лозунг: «Вперед, к Платону!». По словам Т.В. Васильевой, нельзя однозначно утверждать, «Платон впереди нас или сзади нас? И то и другое. По крайней мере, применительно к Платону это не парадокс и не шутка, а реальное положение вещей» [1, с. 9].

Так, для современности есть целый ряд актуальных проблем, выраженных в платоновском наследии. Например, творческая роль идей в многообразной деятельности людей, диалектика добра и зла, интеллектуальное и нравственное совершенствование личности, реальное влияние любви на поведение, необходимость совершенствования государственного устройства, законов, рассмотрение вопросов справедливости, ответственности для всех людей, и политиков, в особенности и т.д.

А разве не актуальны сегодня мысли Платона о высокой значимости физического и духовного развития гражданина для существования и совершенствования государства; о том, что именно поэтому государство должно нести ответственность за всестороннее развитие своих граждан и всемерно заботиться об этом; о том, что необходимо сочетать духовное и физическое воспитание с целью формирования всесторонне развитой личности?!

Положительный ответ очевиден.

Что же касается вопросов государства и личности, то, по словам русского мыслителя XIX в. Н.Г. Чернышевского, Платон «не был праздным мечтателем, думал не о звездных мирах, а о земле, не о призраках, а о человеке. И прежде всего Платон думал о том, что человек должен быть гражданином государства» [8, с. 307].

Платонизм – это стратегическая линия развития мировой философии и, в целом, духовного развития человечества. Идея (эйдос) в философии Платона, образно говоря, – это точка опоры мировой философии. Известно гордое заверение Архимеда, что он может перевернуть мир (Землю), если ему дадут точку опоры. Очевидно, что индифферентно это означает следующее: дайте мне возможность сделать то, что я хочу, и я сделаю настолько большое и важное дело, что удивлю всех и навсегда.

Платону, взявшему за точку опоры идею, на самом деле выпала миссия выступить основателем объективного идеализма, перевернув мир, вернее, став архитектором построения двух миров: «мира идей» и «мира вещей». Этим он если не удивил всех, то, во всяком случае, многих сильно озадачил, поскольку его мир идей оказался полностью оторванным от реального мира вещей, имеющих собственные различные характеристики.

Тем не менее, на протяжении более 2,5 тыс. лет и по их прошествии можно было сколько угодно критиковать Платона за это удвоение / разделение мира, что первым достаточно убедительно сделал его ученик Аристотель, но пройти мимо этого учения решительно невозможно до сих пор. Интересно при этом заметить, что В.И. Ленин в «Философских тетрадах» писал о критике Аристотелем «идей» Платона как о критике идеализма вообще.

Неоспоримо и общепризнано, что платонизм есть крупнейшее философское учение и культурно-историческое явление (в широком смысле) мирового значения. Более того, платонизм не чужд, как говорится, и научному знанию.

Для примера. Есть точка зрения, что «платонизм в математике – истолкование математических объектов как вневещных сущностей, существующих до появления математики и математических теорий. Исходные объекты математики, такие, как числа, множества, фигуры. Функции и т.п. понимаются как непосредственное отражение в понятиях идеальной вневещной реальности... Имеются попытки связать платонизм с эмпирическим пониманием математических понятий» [7, с. 417–418].

Как тут не вспомнить знаменитый лозунг над входом в Академию Платона: «Негеометр да не войдет!», а Диоген Лаэртский сообщает интересную формулировку

отказа принять в Академию юношу, не знавшего ни математики, ни музыки: «Иди, у тебя нечем ухватиться за философию».

И ещё. На непреходящее значение Платона в мировой науке указывал в своё время директор Института философии Академии наук СССР (ныне – Академия наук РАН) П.В. Копнин: «Наука ушла далеко вперед по сравнению с Лейбницем, а тем более Демокритом, Пифагором и Платоном. Но умозрительные построения этих величайших мыслителей сыграли свою роль в её прогрессе. И они ещё будут питать науку» [3, с. 373].

Наряду с этим, у нас есть все основания говорить и о русском платонизме, который, на наш взгляд, имеет достаточно длительную традицию. При этом вряд ли можно оспорить тот факт, что русская философия в определённой степени представляет собой рецепцию (заимствование, воспроизведение) платонической традиции в целом. Более того, на определённом этапе развития русской философии именно платонизм становится основой формирования собственно философской традиции в России. Дело в том, что платонизм, как подчеркивает Р.В. Светлов, более, чем какая-либо иная интеллектуальная традиция, накрепко врос в живую ткань русской культуры, позволив ей сохранять идеалистический характер даже под сильным прессом материализма и позитивизма. В России Платона стал почти русским, чего нельзя сказать ни о каком другом иностранном (иноязычном) мыслителе [4, с. 7].

Говоря о длительной традиции платонизма в русской философии, прошедшей через духовную жизнь России на протяжении многих столетий, следует коротко отметить ряд обстоятельств, достаточно важных для рассматриваемой нами темы:

- далеко не всегда эта традиция проявлялась с одинаковой силой, вырождаясь порой просто в тенденцию;
- даже в самые неблагоприятные для платонизма периоды, его линия (традиция) никогда полностью не исчезала, хотя порой находилась в латентном состоянии;
- наряду с длительной традицией платонизма имеет смысл говорить о таком противопоставлении ему, что с полным на то основанием можно говорить даже о *традиции антиплатонизма*<sup>8</sup>;
- прослеживая развитие идей платонизма в России, начиная с X в. и по настоящее время, следует отметить, что сначала идеи Платона в той или иной степени были восприняты русской духовной элитой, причем образ Платона вряд ли совпадал полностью с реальным Платоном древнегреческой философской культуры;
- есть ряд свидетельств, что к XVI–XVII вв. Платон стал известен на Руси небольшому кругу хорошо образованных книжников, таких как Андрей Курбский, Максим Грек, братья Иоанникий и Софроний Лихуды и некоторые другие;
- в XVIII в. интерес к Платону в России, можно сказать, окончательно пробудился под влиянием европейского Просвещения. Его стали читать многие образованные люди России (М.В. Ломоносов, В.Н. Татищев, Г.С. Сковорода, М.М. Щербатов, императрица Екатерина II);
- бесспорно, что самыми яркими представителями традиции платонизма были Г.С. Сковорода и М.М. Щербатов, создавшие собственные философские тексты, в которых прослеживается их увлечение философией Платона;
- интересно, что в начале XIX в. русские мыслители под влиянием немецкого философа В. Шеллинга по-настоящему открыли для себя Платона, и получилось в итоге, что философия в России зародилась под влиянием, как бы даже под патронажем, двух великих философских традиций мирового значения: греческой и немецкой;

---

<sup>8</sup>О различных подходах к понятиям «традиция», «платонизм», «длительная традиция платонизма», «традиция антиплатонизма» подробнее: Подвойский Л. Я. Платоносфера русской философской культуры : монография. – Астрахань, 2011. – 212 с.; Подвойский Л. Я. Платонизма в русской культуре: очерки русской философской мысли : монография. – Астрахань, 2012. – 144 с.

- золотой век платонизма – XIX в., особенно вторая его половина, связанная с философским творчеством В.С. Соловьёва и других мыслителей.

(О XIX в. и далее – подробнее в следующей статье. А сейчас остановимся на некоторых аспектах рассматриваемой темы, немного отойдя от истории.)

Платонизм учит нас познанию сущности Идеи. Сущность эта заключается в содержавшейся в каждой идее истине. У каждой идеи своя мера истины, а у каждого субъекта своя глубина ее познания. Поэтому одна и та же идея может быть совершенно различной в познании.

Платонизм может проявляться и в умножении идей. Тот, кто занимается рождением новых идей (новых оригинальных систем знаний), фактически является стихийным платоником, ибо работает над развитием мира общечеловеческих идей.

Платонизм – это ещё и рождение не просто новых (оригинальных, новаторских) идей, но создание на их базе новых систем идей (т.е. от частных идей к общим). Новая идея сама по себе появиться не может. Чаще всего она является миру через интеллектуальное усилие духовной элиты (ученых).

Там, где рождаются новые идеи, там снова и снова оживает Платон и его платонизм. В каждой идее мы, образно говоря, видим бороду Платона.

Русский платонизм – это учение о роли идеи в процессе становления национального духа (знаменитый поиск славянофилами «Русской идеи» как раз может стать самой точной иллюстрацией высказанного нами мнения). Это практическая философия разума, но не тела. Но эта философская традиция никогда не нарушала своей связи с этикой, что мы видим на Западе (в лице прагматизма) и с разумом (рациональностью), что мы видим на Востоке (в лице мистицизма).

Как и всякий национальный платонизм, русский платонизм явление во многом уникальное и неповторимое. Русский платонизм представляет собой удивительный синтез русского православия, классического платонизма и неоплатонизма с культурной средой конкретного исторического времени национальной истории [2, с. 7].

Русский платонизм плавно и не сразу переходит в свою классическую эпоху, точно также как не сразу и весьма органично в культурном мире России после громких имён Ф.М. Достоевского и Н.В. Гоголя появляется имя ещё одного представителя славного семейства Соловьёвых – Владимира Сергеевича.

С приходом в русскую философию Владимира Сергеевича Соловьёва наступает классический период развития не только русского платонизма и всей русской философии в целом.

Как религиозный философ, В.С. Соловьёв известен прежде всего тем, что он разрабатывал «метафизику всеединства», которая представлялась ему как нерасторжимая цельность истины, добра и красоты (и у Платона, как известно, истина, красота и добро также составляют триединство; оно и есть совершенство). Одна из главных книг В.С. Соловьёва – «Оправдание добра. Нравственная философия». Всеединство в обществе, полагал он, будет реализовано в форме «свободной теократии» – на основе объединения православия и католицизма.

Определяемые нами границы одного исторического типа русского платонизма от другого в определённой степени являются условными. Эти временные рамки часто идут внахлест одна на другую. Представители одной эпохи живут и спорят с представителями другой, не подозревая о том, что мы их разнесли в разные тематические списки нашей классификации. Платонизм настолько многогранное и мощное явление, что вряд ли когда-нибудь сможет уложиться в какие-то классификационные рамки научного исследования. Здесь всегда нужны будут многочисленные оговорки и комментарии, поскольку, чем сложнее и фундаментальнее явление, тем дискуссионнее будут его частные и общие оценки.

В качестве утверждений (гипотез) нашего понимания роли и значения Платона и платонизма в русской философской культуре можно предложить следующие:

1. Из всех античных философов Платон в России может быть признан философом номер один, поскольку у нас нет ни одного более или менее известного философа, который бы не был знаком с идеями Платона и платонизма (“pro et contra”). От-

сюда можно выделить три группы исследователей, в разной мере и в разной степени касавшихся платонизма: 1) *платоники*, или *платонофилы* (сторонники философских идей Платона); 2) *платоноведы* (те, кто в позитиве рассматривал его философское наследие) и 3) *антиплатоники* (те, кто критиковал его с различных философских и идеологических точек зрения). Данное выделение может служить своего рода дополнительной системой координат для классификации истории русской философии (особенно в установлении принадлежности авторов к той или иной группе философской школы, направления или учения).

2. Критика Платона и платонизма всегда уступала в качестве критикуемой ей философии. Никто из самых серьёзных и ярких критиков Платона никогда не смог даже близко подойти к силе и глубине его философской мысли. Удавались преимущественно идеологические «наезды» на платонизм. Но когда проходило время господства (расцвета) этих политических идеологий, рушилась и сходила на нет и вся выстроенная ими система критики Платона и платонизма.

3. Для каждого периода истории русской философии характерна своя глубина и свой ракурс в видении, понимании и оценки Платона и платонизма, следовательно, и своя глубина интеграции его идей в отечественную духовно-культурную традицию.

4. Наибольшего успеха (и известности) добивали те русские философы, которые наиболее адекватно понимали Платона и продвигались в самостоятельном развитии сформулированных им идей. Классическим примером здесь является философская школа В.С. Соловьёва.

5. Русская философия уже пережила период своего классического развития, связанная с деятельностью русских платоников конца XIX – первой половины XX столетий. Период этот может быть обозначен рамками творчества В.С. Соловьёва и Н.А. Бердяева. В основе «золотого века» русской философии лежит интерес к философии Платона и его последователей. В то же время сами представители этого периода могут быть нами условно объединены в *Новую русскую платоновскую Академию* (наподобие Флорентийской Академии XV в. Фичино).

6. В русской философии платонизм рассматривался преимущественно как идеализм, в отличие от советского периода, когда к нему относились преимущественно как к социальной утопии.

7. В советское время (несмотря на негативное отношение официальной идеологии к Платону) русский платонизм получил свое культурно-эстетическое развитие в трудах выдающегося отечественного исследователя А.Ф. Лосева. С полным на то основанием сюда же можно добавить и имя П.А. Флоренского.

8. Огромное влияние русский платонизм оказал на развитие отечественной элитологической мысли. Современная российская элитология в значительной степени завязана (основана) на фундаментальных культурно-политических идеях Платона и продолжает развитие этой его традиции.

9. Постсоветское время (рубеж XX и XXI вв.) стало временем нового возрождения платонизма в России. Особенно значение идей Платона приобретает в условиях так называемого информационного общества, когда непосредственно сама идея становится главной ценностью человеческого бытия, о чём неоднократно говорил Платон и его многочисленные сторонники. Роль идей Платонизма в условиях постиндустриального (информационного) века ещё предстоит установить. Однако уже сейчас очевидны многие его пророчества / философские прозрения, которые в кодированном виде постепенно раскрываются в общественном бытии современности и в культуре.

#### **Список литературы**

1. Васильева Т. В. Путь к Платону / Т. В. Васильева. – Москва, 1999.
2. Карабущенко П. Л. Русский платонизм и его влияние на генезис отечественной философской мысли / П. Л. Карабущенко, Л. Я. Подвойский // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. – Астрахань, 2004. – Т. 1. – С. 7–14.
3. Копнин П. В. Гносеологические и логические основы науки / П. В. Копнин. – Москва : Мысль, 1974. – 568 с.

4. Платон: pro et contra / сост., вступ. ст., примеч. Р. В. Светлова ; сост., примеч. В. Л. Селиверстова. – Санкт-Петербург : Русский христианский гуманитар. ин-т, 2001. – 648 с.
5. Подвойский Л. Я. Платоносфера русской философской культуры : монография / Л. Я. Подвойский. – Астрахань, 2011. – 212 с.
6. Подвойский Л. Я. Платонизма в русской культуре: очерки русской философской мысли : монография / Л. Я. Подвойский. – Астрахань, 2012. – 144 с.
7. Словарь философских терминов / науч. ред. проф. В. Г. Кузнецова. – Москва, 2005. – 731 с.
8. Чернышевский Н. Г. Избранные философские сочинения / Н. Г. Чернышевский. – Москва, 1950. – Т. 1.

#### References

1. Vasileva T. V. *Put k Platonu* [The Way to Plato]. Moscow, 1999.
2. Karabushchenko P. L., Podvoyskiy L. Ya. Russkiy platonizm i ego vliyanie na genezis otechestvennoy filosofskoy mysli [Russian Platonism and its influence on the genesis of Russian philosophical thought]. *Voprosy elitologii: filosofiya, kultura, politika* [Elitology questions: philosophy, culture, politics]. Astrakhan, 2004, vol. 1, pp. 7–14.
3. Kopnin P. V. *Gnoseologicheskie i logicheskie osnovy nauki* [Epistemological and logical foundations of science]. Moscow, Mysl Publ., 1974, 568 p.
4. *Platon: pro et contra* [Plato: pro et contra]. St. Petersburg, Russian Christian Humanities Institute Publ., 2001, 648 p.
5. Podvoyskiy L. Ya. *Platonosfera russkoy filosofskoy kultury: monografiya* [Platonosphere of Russian philosophical culture: monograph]. Astrakhan, 2011, 212 p.
6. Podvoyskiy L. Ya. *Platonizma v russkoy kulture: ocherki russkoy filosofskoy mysli: monografiya* [Platonism in Russian culture: essays of Russian philosophical thought: monograph]. Astrakhan, 2012, 144 p.
7. *Slovar filosofskikh terminov* [Dictionary of philosophical terms]. Ed. by V.G. Kuznetsov. Moscow, 2005, 731 p.
8. Chernyshevskiy N. G. *Izbrannye filosofskie sochineniya* [Selected philosophical works]. Moscow, 1950, vol. 1.

### СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ПАТРИОТИЗМА В АНТИЧНОЙ И ХРИСТИАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЕ

**Килин Сергей Владимирович**, аспирант

Кубанский государственный университет

Российская Федерация, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

E-mail: molpobeda@mail.ru

Рассматриваются основные этапы эволюции и базовые подходы в определении понятия патриотизма как социального явления в античной и христианской культуре. Проанализировано течение процесса конкретизации данного понятия от его наиболее общих и, следовательно, абстрактных определений (идея некоей гражданской и государственной добродетели в античной философии и культуре) до его интегрального определения как любви к духовному содержанию Церкви Отечества и Государства в истории христианской религиозной мысли. Подобного рода интегральный анализ понятия патриотизма в античной и христианской философии и культуре является во многом ещё нерешённой задачей для современной философской мысли, что, собственно, и определяет непосредственную научную актуальность избранной темы, её проблематическое и предметное содержание. В качестве источниковедческого материала используются наиболее репрезентативные тексты античных и христианских мыслителей, осмысленные с логико-исторической, т.е. диалектической методологии, позволяющей раскрыть целостное смысловое и фактологическое содержание идеи патриотизма в дохристианской и христианской эпохах мировой истории. Результатом проведённого историко-философского исследования выступает интегральная модель понятия патриотизма, позволяющая с философско-методологических позиций определить направления спецификации данного понятия в системе современных социально-гуманитарных наук: политологии, истории, социологии, юриспруденции, культурологии и др. Представленная историко-философская концепция патриотизма может быть актуализирована непосредственно в системе государственной политики в области патриотического воспитания российской молодежи.

**Ключевые слова:** патриотизм, язычество, христианство, религия, вера, любовь, духовность, ценности, общество, государство